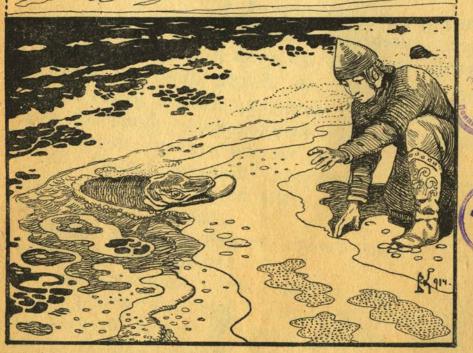
ce3cmefthlih. CK aska.

V19/mc/2025291

34. 104. 8. 156.

ROUGH Tescherth. ckaska:

N. 104. 1. 156.

425

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с д. Москва. — 1917.

въ нъкоторомъ государствъ жили-были царъ съ царицею. Долго у нихъ не было дътей, но, наконецъ, родился сынъ Иванъ-царевичъ. Мальчикъ такой блажной, неспокойный, что ни мамки ни няньки укачать его не могли.

— Царь, великій государь,—говорить нянька,—поди укачай сына, а мы ничего подълать не можемъ.

Пошель царь качать своего сына. Ка-

чаеть да припъваеть:

— Баюшки-баю, спи, сынокъ, спи, родной, расти большой, сосватаю тебъ Ненаглядную Красоту, трехъ мамокъ дочку, трехъ бабокъ внучку, девяти братьевъ сестричку.

Царевичъ уснулъ и пробудился черезъ трое сутокъ настоящимъ богатыремъ.

— Ну, батюшка,—сказаль онъ,—благослови меня. Хочу повхать искать Ненаглядную

Красоту.

Благословилъ его царь. Иванъ-царевичъ собрался, осъдлалъ своего добраго коня, вскочилъ на него, и только царь-отецъ и видълъ своего богатыря.

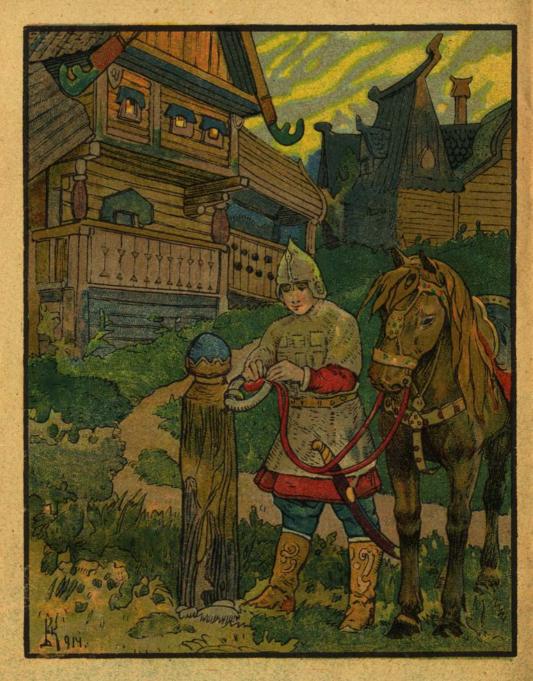
Вотъ вдетъ царевичъ цвлый день и, какъ стало смеркаться, подъвзжаетъ онъ къ жилью. Дворъ стоитъ, что городъ, а изба, что теремъ. Въвхалъ царевичъ во дворъ, подъвхалъ къ крыльцу и привязалъ своего коня къ серебряному кольцу, самъ же вошелъ въ свни, а потомъ въ избу. Въ избъ Богу помолился, ночевать попросился.

— Фу! фу!—крикнула старуха.—До сей поры русской кости я видомъ не видала и слыхомъ не слыхала, а теперь вотъ русская кость сама во дворъ пожаловала. Откуда,

Иванъ-царевичъ, ты взялся?

— Эхъ, бабушка, бабушка! Ты бы сначала накормила, напоила, въ постель уложила, а потомъ и спрашивала.

Старуха накрыла на столъ и приготовила постель царевичу. Онъ навлся, напился, въ по-

стель повалился и сталъ старухъ разсказывать:

— Вотъ какъ былъ я маленькимъ, царьотецъ убаюкивалъ меня и сулилъ посватать за меня Ненаглядную Красоту, трехъ мамокъ дочку, трехъ бабокъ внучку, девяти братьевъ сестричку. Не знаешь ли ты, бабушка, гдъ живетъ эта Красота и какъ до нея добраться?

— Я девятый десятокъ доживаю, а про эту Красоту слыхомъ не слыхивала,—отвъчала старуха. — Теперь съ Богомъ усни, а утромъ я сберу своихъ отвътчиковъ и спрошу, не знаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ.

Утромъ старуха встала раненько, умыласъ бъленько и вышла съ Иваномъ-царевичемъ на крыльцо. Съ крыльца она крикнула бога-

тырскимъ голосомъ:

— Рыбы и гады водяные, звъри лъсные, птицы небесныя, собирайтесь всъ сюда!

Сине море зашумъло, всѣ рыбы и гады поплыли къ берегу; земля задрожала—звъри прибъжали, небо потемнъло—столько птицъ налетъло.

— Гдъ живетъ Ненаглядная Красота, трехъ мамокъ дочка, трехъ бабокъ внучка, девяти братьевъ сестричка? — спрашиваетъ старуха.

— Такой Красоты и видомъ не видали и слыхомъ не слыхали!— въ одинъ голосъ крикнули всъ рыбы и гады, звъри и птицы.

— Ну, Иванъ-царевичъ, спрашивать намъ больше некого,— сказала старуха и повела

его въ избу.

Только что они вошли, какъ вдругъ прилетъла птица Моголъ и упала на землю, такъ что въ избъ темно стало.

— Ахъ ты, птица, птица Моголъ! Гдѣ пропадала? Гдѣ летала. Отчего запоздала?— спросила старуха.

— Я Ненаглядную Красоту снаряжала къ

объдив, — отвъчала птица Моголъ.

— Ну, вотъ этого-то намъ и надо! — вскричала старуха. — Сослужи мнъ службу върою и правдою. Снеси ты туда Ивана-царевича.

Усълся Иванъ-царевичъ на Моголъ птицу, и та въ тотъ же мигъ поднялась и полетъла. Вотъ летъли они, летъли надъ горами, надъ долами, надъ морями, надъ лъсами,— и вылетъли на зеленые луга, покрытые чудными цвътами, и спустилась птица Моголъ на землю. Иванъ-царевичъ всталъ и пошелъ. Шелъ онъ, шелъ, пришелъ въ большой городъ и остановился отдохнуть у бабушкизадворенки.

— Хорошо, спрошу, — отвъчаетъ Красота. Только что успълъ Иванъ-царевичъ уйти со двора, какъ Кощей во дворъ.

— Фу! фу! фу! Какъ русскимъ духомъ пахнетъ!—закричалъ онъ.—Не былъ ли у

тебя Иванъ-царевичъ?

— Что ты, Кощей Безсмертный! Я царевича и видомъ не видала и слыхомъ не слыхала. Развъ ты не знаешь, что онъ остался въ лъсахъ дремучихъ, въ болотахъ зыбучихъ и что его, навърное, съъли звъри хищные!

Накрыла она на столъ и съла съ Кощеемъ ужинать, а за ужиномъ и спрашиваетъ:

— Скажи мнъ, Кощей Безсмертный. гдъ

твоя смерть находится?

— А зачъмъ тебъ знать это, глупая баба?— отвъчаеть Кощей.—Смерть моя въ этомъ въникъ завязана.

Утромъ Кощей этправился на войну, а Иванъ-царевичъ пришелъ къ Ненаглядной Красотъ, услыхалъ про въникъ и вызолотилъ его. Только что успълъ Иванъ-царевичъ уйти домой, какъ и Кощей во дворъ.

— Фу! фу! — крикнулъ Кощей. — Русскимъ духомъ пахнеть! Ужъ не былъ ли у

тебя. Иванъ-царевичъ?

ВЪ ПЕТРОГРАДЪ: 1) Невскій, 68,

уг. Аничкова моста. 2) Банковскій пер.

ВЪ КІЕВЪ, Подоль, Гостиный дворъ. ВЪ ОДЕССЪ, Преображенская улица, д. № 64. ВЪ ХАРЬКОВЪ, Терговая плош., д. Мъщанскаго О-ва.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Успенская ул., д. № 16. ВЪ ВОРОНЕЖЪ, Московская улица.

3) Никольская ул., д. Заиконоспасскаго мон.4) Тверская, соб. д. № 48.

ВЪ РОСТОВЪ-на-ДОНУ, Садовая улица, д. № 92 Аграева. ВЪ ИРКУТСКЪ, Большая улица, домъ

Тышковскаго. ВЪ САРАТОВЪ, Александровская улица,

д. Кошкиной. Въ САМАРъ, Дворянская ул., д. Русскаго для вибшией торг. банка. ВЪ НИЖЕГОРОДСК. ЯРМАРКЪ, на Шоссе.